

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Докучаева. Мотив ограниченного знания в Стихе о Голубиной книге и в «Луцидариусе»	245
Дарья Трушина. «Родословная» сатира в «Недоросле» Д. И. Фонвизина и ее традиция в европейской литературе	256
Екатерина Лямина, Наталья Самовер. «Первые и последние стихи французские». Крылов — читатель маркиза де Кюстина.....	269
Анастасия Рожкова. Фольклорный и реальный комментарии к стихотворениям на былинные сюжеты А. К. Толстого «Змей Тугарин», «Илья Муромец» и «Алеша Попович»	281
Ольга Макаревич. Эффект бабочки, или Об одном сравнении в романе И. А. Гончарова «Обрыв»	293
Ангелина Балабаева. Личность и поэзия А. С. Пушкина в контексте литературно-критических работ Вл. С. Соловьева о русской поэзии	312
Анастасия Полумордвинова. Образ Сверхчеловека в творчестве В. Я. Брюсова: От гениальности к сумасшествию. <i>На материале ранней прозы и романа «Огненный ангел»</i>	330
Дмитрий Цыганов. Сталинская премия в системе литературного производства 1940-х — начала 1950-х годов. <i>Институциональный контекст формирования соцреалистического канона</i>	347
Евгения Ковалева. Петербургский текст в лирике Виктора Кривулина 1960-х годов	371
Екатерина Буханова. Элементы рецепции античных мениппей в повести А. Битова «Ожидание обезьян»	388
Указатель имен	409
Содержание семнадцатого тома	425

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),

А. Ю. Балакин, А. С. Пахомова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.

Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2021 XVIII (3-4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2021 (3-4)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. К. Ю. Лапо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Издано с использованием гранта Президента Российской Федерации,
предоставленного Фондом президентских грантов.

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186
ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2021
© «Летняя школа по русской литературе», 2021

Contents

Olga Dokuchaeva. The motive of limited knowledge in The Poem about Golubinaja kniga and <i>Lucidarius</i>	245
Darya Trushina. Pedigree satire in The Minor by D. I. Fonvizin and its tradition in European literature	256
Ekaterina Lyamina, Natalia Samover. <i>First and last French verses.</i> Ivan Krylov reads Marquis de Custine	269
Anastasia Rozhkova. Folklore and real comments on the poems on the epic plots by A. K. Tolstoy <i>The Serpent Tugarin, Ilya Muromets</i> and <i>Alyosha Popovich</i>	281
Olga Makarevich. The butterfly effect, or About one comparison in I. A. Goncharov's novel <i>The precipice</i>	293
Angelina Balabaeva. Alexander Pushkin and his poems in the context of Vl. Solovyov's literary criticism about Russian poetry	312
Anastasia Polumordvinova. The image of the Superman in the work of V. Ya. Bryusov: <i>From genius to madness</i> (Based on the material of early prose and the novel <i>The Fiery Angel</i>)	330
Dmitry Tsyganov. Stalin's Prize in the system of the literary process in 1940s — early 1950s. <i>The formation of the socialist realist canon in the institutional context</i>	347
Evgeniya Kovaleva. The St. Petersburg text in the poetry of Viktor Krivulin of the 1960s	371
Ekaterina Bukhanova. Elements of the reception of the ancient <i>menippeas</i> in the novel by A. Bitov <i>The Monkey Link</i>	388
Index	409
Content of the volume	425

Editorial Board

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Alexey Balakin, Aleksandra Pakhomova

Editorial address

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

АНАСТАСИЯ РОЖКОВА
(Москва)

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ
КОММЕНТАРИИ К СТИХОТВОРЕНИЯМ
НА БЫЛИННЫЕ СЮЖЕТЫ А. К. ТОЛСТОГО
«ЗМЕЙ ТУГАРИН», «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ»
И «АЛЕША ПОПОВИЧ»**

Статья посвящена некоторым особенностям изображения богатырей в парафрастических стихотворениях А. К. Толстого «Змей Тугарин», «Илья Муромец» и «Алеша Попович». Поэт использует узнаваемые образы богатырей и вкладывает в своих героев собственное понимание о народности и идеологии богатырства. Рассматриваются обращения Толстого к героическому эпосу, а также создание и функционирование авторских фольклорных и природных образов в стихотворениях.

Ключевые слова: А. К. Толстой, былины, парафразис, фольклорный комментарий, реально-биологический комментарий.

Сведения об авторе: Анастасия Евгеньевна Рожкова, студентка Литературного института им. А. М. Горького, Москва, Россия.

E-mail: rozhekowa.n2013@yandex.ru

**Folklore and real comments on the poems
on the epic plots by A. K. Tolstoy *The Serpent
Tugarin, Ilya Muromets and Alyosha Popovich***

The article is devoted to some features of the image of heroes in the paraphrastic poems by A. K. Tolstoy *The Serpent Tugarin, Ilya Muromets and Alyosha Popovich*. The poet uses recognizable images of heroes and invests his own understanding of the nationality and ideology of heroism in his heroes. Tolstoy appeals to the origins (the heroic epic), as well as the creation and functioning of the author's folklore and natural images in poems are considered.

Keywords: A. K. Tolstoy, epics, paraphrase, folklore commentary, real-biological commentary.

About the author: Anastasia Rozhkova, a student of the Maxim Gorky Literary Institute, Moscow, Russia.

E-mail: rozhekowa.n2013@yandex.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2021-17-3-4-281-292

К середине XIX века существовало лишь два основных источника текстов русских былин: сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым», первое издание которого вышло под редакцией А. Ф. Якубовича в 1804 году, а второе — под редакцией К. Ф. Калайдовича в 1818 году, а также «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» выходившие частями с 1861 по 1867 годы. Однако за это время было создано немало литературных произведений, в которых использовались фольклорные мотивы, и стилизаций разных жанров устного народного творчества. Но если стилизация — это «воссоздание с определенными художническими задачами чужого стиля или его элементов через внешние, узнаваемые черты»,¹ и часто бывает, что работа писателя со стилем является творческим приемом, развивающим диалог с предшествующей традицией; то парафразирование есть «акт перевода из стиля в стиль, пересоздания (нового создания!) содержания».² Парафразирование, таким образом, призвано нарастить смысловые пласты в произведении и создать интертекстуальный диалог, который задействует культурные и литературные ассоциации и коды, выстраивая новые отношения традиций.

Ярким примером парафрастических стихотворений середины XIX века можно назвать стихотворения на былинные сюжеты графа А. К. Толстого. В настоящей статье рассматриваются баллады «Змей Тугарин» (1868), «Илья Муромец» (1871) и «Алеша Попович» (1871) и то, как в них отразилось своеобразное отношение поэта к былинным героям.

Многие исследователи рассматривали влияние устного народного творчества на поэзию Толстого,³ а также особенности использования поэтом древнерусского языка. Внимание исследователей было сосредоточено на языке поэзии, лингво-

¹ *Завгородняя Г. Ю.* Стилизация и стиль в русской классической прозе. М., 2010. С. 8.

² *Минералов Ю. И.* Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность): Учеб. для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М, 1999. С. 303.

³ *Федорова Т. В.* Традиции устного народного творчества в языке поэзии А. К. Толстого // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: История и современность: Материалы IV международной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 236–242.

фольклорном аспекте¹ и историзме² конкретных стихотворений Толстого. Мы же хотим не просто дать комментарий к стихотворениям, а рассмотреть то, как Толстой обходится с былинным текстом, как он выстраивает свои парафрастические баллады, создавая и модифицируя фольклорные сюжеты и образы.

Важно отметить, что Толстой следил за выходом сборников фольклора и участвовал (хотя и косвенно) в дискуссиях по поводу историчности и соответствия образов богатырей народному о них представлению. Так, в письме к М. М. Стасюлевичу от 26 декабря 1869 года Толстой пишет о сборнике П. Н. Рыбникова:

Самый язык рыбниковских песен, не говоря уже о выражениях, как, например, ружье, козак Илья Муромец, новгородские мужики и т. д., не говоря о нравах, очевидно взятых из самой поздней московщины, указывает на их лакейскую или гостинодворскую подделку <...> былины и сказки всех народов вообще не строги в мотивированье, но такой уродливости, как в наших позднейших великорусских былинах, я нигде не встречал <...> и тем с большей любовью обращаюсь я к нашей домосковской старине.³

Для поэта «в основе исторических представлений <...> лежало противопоставление ненавистной „московщины“ (т. е. русского централизованного государства XVI столетия, России Ивана Грозного) и „подлинной“ древней Руси (Киевской Руси и Новгорода), не испорченной „татарщиной“». ⁴ Учитывая этот взгляд Толстого на исторические и идеологические особенности былинного образа богатырства, важно воспринимать выбранные для разбора баллады не как стилизации или подражания былинам, а именно как парафразы, в основу которых положены узнаваемые читателем образы богатырей, в которых поэт вложил свое понимание народности

¹ *Никитина И. Н.* Поэзия А. К. Толстого: Лингвофольклорный аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 152–156.

² *Котельников В. А.* Об историзме А. К. Толстого // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. Т. 3. № 1. С. 41–54.

³ *Толстой А. К.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1980. Т. 4. С. 476.

⁴ *Кошелев В. А.* Хомяков и граф А. К. Толстой: Русская историческая мифология в литературном осмыслении // Русская литература. 2004. № 4. С. 86.

и «домосковской старины». Для этого необходимо показать, как Толстой использует видоизмененные сюжеты и собственные природные образы, чтобы подчеркнуть свои идеи и представления о богатырях, как о фольклорных образах.

Начать анализ стоит с хронологически более раннего стихотворения «Змей Тугарин», написанного в 1867 году и впервые опубликованном в «Вестнике Европы» в 1868 году под заглавием «Былина». «Змей Тугарин» — это нарративное стихотворение о пире, на который приходит певец с гуслими, пугающий народ своей внешностью. Он поет на неведомый лад песню о грядущих бедах Киева, киевского князя и всего русского народа. В его исполнение вторгаются богатыри, пытаясь не дать ему продолжить предсказания, но певец не отвлекается на них.

Первым певцу перечит Илья Муромец, грозя ему судьбой Соловья:

«Стой! — молвит Илья, — твой хоть голос и чист,
Да песня твоя не пригожа!
Был вор Соловей, как и ты, голосист,
Да я пятерней приглушил его свист —
С тобой не случилось бы то же!»¹

Заранее можно отметить, что Илья Муромец — единственный богатырь, угроза которого певцу реальна. Однако Толстой избирает для своего героя нехарактерный способ победы над врагом: «...я пятерней приглушил его свист», — говорит Илья Муромец о том, как одержал верх над Соловьем. Ни в сборнике Рыбникова, ни в собрании Кириши Данилова найти такого варианта победы нельзя. Наиболее распространенными являются несколько способов: первая победа перед пленением обычно одерживается при помощи меткого выстрела из лука в глаз врагу или, реже, богатырь бьет Соловья палицей по голове; умерщвление при дворе Владимира происходит путем отрубания головы.

Вторым защитником выступает Алеша Попович. Он грозит гуслиру судьбой коровы, которую он за хвост перекинул через крышу:

¹ Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. / Под ред. И. Ямпольского. М., 1969. Т. 1: Стихотворения. С. 250. Далее тексты Толстого цитируются по этому изданию с указанием номера страницы в круглых скобках в тексте.

«Стой! — молвит Попович, — хоть дюжий твой рост,
 Но слушай, поганая рожа:
 Зашла раз корова к отцу на погост,
 Махнул я ее через крышу за хвост —
 Тебе не было бы того же!» (с. 250)

Этот эпизод представляется более интересным с точки зрения определения источника сюжета, нежели прошлый. Так как ко времени написания «Змея Тугарина» вышли все части сборника Рыбникова, а сборник Кирши Данилова был выпущен намного раньше, можно сравнить имеющиеся там былины об Алеше Поповиче и Тугарине Змее со схожим эпизодом с коровой:

«Алеша Попович» Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым	«Алеша Попович и Тугарин Змеевич» Песни, собранные П. Н. Рыбниковым
У моево сударя-батюшка, Федора попа ростовскаго, Была коровишна старая, Насилу по двору таскалася, Забилася на поварню к поварам, Выпила чан браги пресныя, От того она лопнула, — Взял за хвост, под гору махнул. От меня Тугарину то же будет! ¹	Как у моего родителя было батюшки, У Левонтья-попа было ростовского, Было коровище великое, Выпило питьица лоханище, Где оно выпило — тут и треснуло. И треснет Тугарин-от Змеевич От меня Алешки от Поповича. ²

Из приведенных нами примеров видно, что эти два варианта отличаются лишь двумя деталями. Первая — в сборнике Кирши Данилова уточняется, насколько стара была корова и где она выпила браги. Вторая — действие Алеша Поповича, которым он и грозит Тугарину (в былине) и певцу в балладе Толстого заканчивается логически — богатырь перекидывает корову за хвост через гору. Хотя Толстой и иначе представляет этот подвиг (в балладе корова заходит к отцу на погост, а в былине корова пьет у отца брагу), но завершает

¹ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977. С. 103 («Литературные памятники»).

² Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Под ред. Б. Н. Путилова. Т. 1. Песни, причитания, сказки и другие жанры. Петрозаводск, 1991. С. 218.

он его так же, как в сборнике Кирши Данилова, сохраняя даже глагол «махнул».

В свою очередь Добрыня Никитич не грозит певцу ничем, однако именно он, как истинный змеборец, узнает в гусяре своего старого врага — Тугарина Змея:

«Стой! — молвит, поднявшись, Добрыня, — не смей
Пророчить такого нам горя!
Тебя я узнал из негодных речей:
Ты старый Тугарин, поганый тот змей,
Приплывший от Черного моря!

На крыльях бумажных, ночью порой,
Ты часто вокруг Киева-града
Летал и шипел, но тебя не впервой
Попотчую я каленою стрелой —
Ой ладо, ой ладушки-ладо!» (с. 251)

Монолог Добрыни ровно в два раза длиннее, чем речи Алеши и Ильи, и в нем сообщается главная информация о Тугарине: способность к оборотничеству (обращение из человека в змея и наоборот), а также то, что он прилетел из-за Черного моря, имеет бумажные крылья и летает ночью вокруг Киева. Важно заметить, что Добрыня говорит «...тебя не впервой / Попотчую я каленой стрелой...» — то есть до этого момента они уже сражались, однако Тугарин остался жив. Более того, даже на этом пиру Добрыне не удается уничтожить врага — богатырь натягивает лук; певец, слыша звук тетивы, обращается в змея «и с шипом бросается в воду» (с. 251). Эту строчку можно истолковать так: Добрыня выпустил стрелу и попал в уже обратившегося змея, а тот уплыл по Днепру, гонимый народом.

Вероятно, именно это стихотворение стало для Толстого своеобразным ответом и демонстрацией своей позиции по поводу «лакейства» и духа «поздней московщины» в былинах, собранных Рыбниковым. Поэт в стихотворении создал свой сложный вариант былинного сюжета, в котором богатыри вместе прогоняют Тугарина. В былинах со Змеем сражаются только Добрыня и Алеша, но никак не Илья, но Толстому важно, чтобы победу над «татарщиной» одержали три богатыря. Именно такого рода изгнание «татарщины» из сердца

Киевской Руси становится для поэта, по словам И. Г. Ямпольского, «скорее поэтическими (и вместе с тем политическими) символами, чем конкретными историческими явлениями».¹

«Нет, шутишь! Живет наша русская Русь!
Татарской нам Руси не надо!
Солгал он, солгал, перелетный он гусь,
За честь нашей родины я не боюсь —
Ой ладо, ой ладушки-ладо!» (с. 252)

Если сюжет «Змея Тугарина» укладывается в былинный сюжет о подвигах богатырей, то в балладе «Илья Муромец» присутствуют отклонение от былинного образа Ильи Муромца в сторону большего психологизма героя.

Илья Муромец верхом на коне покидает Киев-град и вслух размышляет о своей обиде на князя, который на пиру обнес его чарой с вином. В первом четверостишье Толстой называет богатыря «дедушка Илья», переосмысляя тем самым фольклорную формулу «стар казак Илья Муромец». В былинах часто используются уменьшительно-ласкательные варианты имени Ильи: Илеюшка, Илеюшко, Илейка. Толстой также делает акцент на возрасте богатыря: «Все твои богатыри-то, / Значит, молодежь; / Вот без старого Ильи-то...» (с. 303), «Вновь изведаю я, старый, / Волюшку мою...» (с. 304), «И старик лицом суровым / Просветлел опять...» (с. 304). С одной стороны, поэт продолжает традицию изображения Ильи Муромца как старшего по возрасту богатыря, но, с другой стороны, традиционно «Илья всегда мыслится старым, даже в тех случаях, когда эпитета „старый“ нет, Его старость есть выражение его мудрости, опытности и спокойной силы. Илью Муромца вообще нельзя представить себе молодым. К нему применяется эпитет „добрый молодец“, но слово „молодец“ в этих случаях обозначает не возраст, а удалство и силу».² В балладе читатель не видит этих качеств, так как Толстой не демонстрирует эту сторону силы своего героя. Здесь поэт, психологически усиливая былинный мотив, раскрывает более человеческую сторону Ильи — возможность обидеться на

¹ Ямпольский И. Г. А. К. Толстой // Ямпольский И. Г. Середина века: Очерки о русской поэзии 1840–1870 гг. Л., 1974. С. 322.

² Пропп В. Я. Русский героический эпос. М., 2021.

то, что государь, его двор и другие богатыри не уважают его мудрость, опытность, верность и почтенный возраст.

Илья Муромец в своем монологе дважды обращается к коню, но в балладе конь — молчаливый слушатель, он не отвечает хозяину. Более того, Толстой изменяет масть коня на чубарую, не учитывая традицию или ее вариативность (чаще всего конь бурый или реже вороной, серой, горностаевой или караковой масти). Сложно точно интерпретировать перемену масти лошади, но, возможно, это сделано для сохранения рифмы и ритма.

Можно заключить, что Илья Муромец в этой балладе изображается Толстым как преданный воин, уставший от службы и от неуважения к феномену старого богатырства, ярчайшим проявлением которого он и является.

Переходя к анализу, освещающему особенности изображения природных образов последнего стихотворения «Алеша Попович», необходимо пояснить переход к оптике реального комментария. В этом стихотворении нам видится важным рассмотреть, как поэт использует природные образы не только для того, чтобы переработать былинный сюжет, но и чтобы представить Алешу героем, олицетворяющим завораживающие силы природы.

В балладе «Алеша Попович» герой увозит в лодке по озеру девушку, добиваясь ее любви. Поэтом упоминаются несколько ботанических названий: аир, купырь, купавка (купальница) и осока. Мы остановимся на первых двух:

Кто веслом так ловко правит
Через аир и купырь?
Это тот Попович славный,
Тот Алеша-богатырь! (с. 325)

Здесь Толстой, пытаясь описать окружающее богатыря пространство, допускает две неточности. Во-первых, аир — болотная трава, которая имеет очень специфическую карту распространения. В словаре «О чем говорят названия растений? Происхождение русских названий растений Дальнего Востока России» читаем, что на Русь аир «завезли татары — во время военных походов они постоянно держали корневища аира при себе, поскольку считали, что вода из того водоема, где укор-

нился аир, пригодна для питья».¹ Если мы придерживаемся мнения, что Алеша Попович входит в группу дотатарских богатырей, или хотя бы не считаем его современником всего периода татарского нашествия, то Алеша, проплывающий на лодке через аир, выглядит не очень правдоподобно.

Но если аир мог быть знаком сказителям былин, то вот купырь вовсе не мог находиться в реке. Купырь — растение не водное, его виды произрастают «в травянистом ярусе лиственных и смешанных лесов в качестве эдификаторов».² То есть купырь выступает видом, определяющим свое растительное сообщество (эту роль выполняют, например, на болоте — мох, в дубраве — дуб, а в бору — ель или сосна).

После Алеша, хвалясь своим искусством пения, говорит:

Я не раз меж камышей
Голубых очеретянок
Песней лавливал моей! (с. 326)

Толстой употребляет украинское название птицы камышовки, а также определяет их цвет как голубой, хотя обычно они коричневые, бежевые или желтоватые.³ Песня камышовки «состоит из набора трелей, свистов и выкриков, которые не имеют повторяющихся и единых колен», болотные камышовки часто заимствуют у других птиц разнообразные элементы песен.⁴ Как Алеша заманивал в сети птиц, так он пленил царевну, которая молила его о свободе, но неожиданно для себя полюбила богатыря после того, как он спел свою песню. Образ Алеша Поповича как «бабьего пересмешника»⁵ укоренился благодаря Н. П. Дашкевичу в 1883 году, а стихотворение написано в 1871 году. Хотя можно сказать, что

¹ Коляда А. С., Храпко О. В., Коляда Н. А. О чем говорят названия растений? Происхождение русских названий растений Дальнего Востока России. Владивосток, 2009. С. 11.

² Жизнь растений: В 6 т. / Гл. ред. А. Л. Тахтаджян. Т. 5. Ч. 2: Цветковые растения. М., 1981. С. 305.

³ Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург, 2001. С. 77.

⁴ Коблик Е. А. Разнообразие птиц (по материалам экспозиции Зоологического музея МГУ). М., 2001. Ч. 4. С. 57.

⁵ Дашкевич Н. П. К вопросу о происхождении русских былин. Былины об Алеше Поповиче и о том, как не осталось на Руси богатырей // Университетские известия. 1883. № 3. С. 155–183.

Толстой эксплуатирует этот образ, но он облачает соблазнение плененной царицы в возвышенную сцену песни богатыря, которой он зачаровывает все вокруг, включая девушку.

Для того, чтобы передать образ замирающей и тихо тянущейся к певцу природы, Толстой рисует такой пейзаж:

Их услыша, присмирели
Пташек резвые четы,
На тростник стрекозы сели,
Преклонились цветы:

Погремок, пестрец, и шильник,
И болотная заря
К лодке с берега нагнулись
Слушать песнь богатыря (с. 329).

Помимо пташек и стрекоз перечисляются такие растения: тростник, погремок, пестрец, шильник. Можно обратить внимание на слово «пестрец», которое В. И. Даль упоминает в качестве другого названия растения бутень.¹ Все это — прибрежно-водные растения, а значит, конкретно в этом эпизоде природная достоверность соблюдена.

Поэт использует узнаваемые фольклорные эпитеты, мотивы и формулы, но не в их первозданном виде, а в своей интерпретации, которая выполняет функцию погружения читателя в фольклорную атмосферу путем выстраивания особых культурно-визуальных ассоциаций. Так, «...органическая любовь к родине, ее истории и природе, к русскому народу и русскому национальному характеру»² выражается Толстым через близость Алеши к природе.

Подводя итоги, важно сказать, что баллады А. К. Толстого отражают его видение историчности и народности образов былинных богатырей. Это делает стихотворения «Змей Тугарин», «Илья Муромец» и «Алеша Попович» новым, как бы «авторским» фольклором, строящимся на основе русского героического эпоса, который в то время только начал планомерно собираться. Толстой создает свой парафрастический мир,

¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртене. СПб.; М., 1903. Т. 1. Стб. 356.

² *Ямпольский И. Г.* А. К. Толстой. С. 331.

в котором читатель узнает героев, но видит их так, как поэт видит историю и идеологию богатырства. Он творит свою собственную историю, в которую сам желает верить, но одновременно следует своим же словам, сказанным о стихотворении «Садко», но так же применимым к рассмотренным балладам: «есть только картинка, так сказать, несколько аккордов... нет рассказа, а стало быть, нет бесполезного и опасного соревнования с былиной, которая будет всегда выше переделки».¹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дашкевич Н. П.* К вопросу о происхождении русских былин. Былины об Алеше Поповиче и о том, как не осталось на Руси богатырей // Университетские известия. 1883. № 3. С. 155–183.
2. Жизнь растений: В 6 т. / Гл. ред. А. Л. Тахтаджян. М., 1981. Т. 5. Ч. 2: Цветковые растения.
3. *Завгородняя Г. Ю.* Стилизация и стиль в русской классической прозе: Монография. М., 2010.
4. *Коблик Е. А.* Разнообразие птиц (по материалам экспозиции Зоологического музея МГУ). М., 2001. Ч. 4.
5. *Коляда А. С., Храпко О. В., Коляда Н. А.* О чем говорят названия растений? Происхождение русских названий растений Дальнего Востока России. Владивосток, 2009.
6. *Котельников В. А.* Об историзме А. К. Толстого // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. Т. 3. № 1(5). С. 41–54.
7. *Кошелев В. А.* Хомяков и граф А. К. Толстой: Русская историческая мифология в литературном осмыслении // Русская литература. 2004. № 4. С. 85–105.
8. *Минералов Ю. И.* Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность): Учеб. для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М., 1999.
9. *Никитина И. Н.* Поэзия А. К. Толстого: Лингвофольклорный аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3(33). С. 152–156.
10. *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. М., 2021.
11. *Рябицев В. К.* Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург, 2001.
12. *Федорова Т. В.* Традиции устного народного творчества в языке поэзии А. К. Толстого // Проблемы и тенденции развития

---

¹ *Толстой А. К.* Собр. соч. Т. 4. С. 387.

социокультурного пространства России: история и современность: Материалы IV международной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 236–242.

13. Ямпольский И. Г. А. К. Толстой // Ямпольский И. Г. Середина века: Очерки о русской поэзии 1840–1870 гг. Л., 1974.

REFERENCES

1. *Dashkevich N. P.* К вопросу о происхождении русских былин. Быliny ob Aleshe Popoviche i o tom, kak ne ostalos' na Rusi bogatyrej // Universitetskie izvestiya. 1883. № 3. С. 155–183. (In Russ.)
2. Zhizn' rastenij: V 6 t. / Gl. red. A. L. Tahtadzhyan. M., 1981. T. 5. Ch. 2: Cvetkovye rasteniya. (In Russ.)
3. *Zavgorodnyaya G. Yu.* Stilizatsiya i stil' v russkoj klassicheskoj proze: Monografiya. M., 2010. S. 8. (In Russ.)
4. *Koblik E. A.* Raznoobrazie ptic (po materialam ekspozicii Zoologicheskogo muzeya MGU). M., 2001. Ch. 4. (In Russ.)
5. *Kolyada A. S., Hrapko O. V., Kolyada N. A.* O chem govoryat nazvaniya rastenij? Proiskhozhdenie russkih nazvanij rastenij Dal'nego Vostoka Rossii. Vladivostok, 2009. (In Russ.)
6. *Kotel'nikov V. A.* Ob istorizme A. K. Tolstogo // Issledovatel'skij zhurnal russkogo yazyka i literatury. 2015. T. 3. № 1(5). С. 41–54. (In Russ.)
7. *Koshelev V. A.* Homyakov i graf A. K. Tolstoj: russkaya istoricheskaya mifologiya v literaturnom osmyslenii // Russkaya literatura. 2004. № 4. С. 85–105. (In Russ.)
8. *Mineralov Yu. I.* Teoriya khudozhestvennoj slovesnosti (poetika i individual'nost'): Ucheb. dlya stud, filol, fak. vyssh. ucheb. zavedenij. M., 1999. (In Russ.)
9. *Nikitina I. N.* Poeziya A. K. Tolstogo: lingvofol'klornyj aspekt // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3(33). С. 152–156. (In Russ.)
10. *Propp V. Ya.* Russkij geroicheskij epos. M., 2021. (In Russ.)
11. *Ryabicev V. K.* Pticy Urala, Priural'ya i Zapadnoj Sibiri: Spravochnik-opredelitel'. Ekaterinburg. 2001. (In Russ.)
12. *Fedorova T. V.* Tradicii ustnogo narodnogo tvorchestva v yazyke poezii A. K. Tolstogo // Problemy i tendencii razvitiya sociokul'turnogo prostranstva Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bryansk, 2017. С. 236–242. (In Russ.)
13. *Yampol'skij I. G.* A. K. Tolstoj // Yampol'skij I. G. Seredina veka: Oчерki o russkoj poezii 1840–1870 gg. L., 1974. (In Russ.)